

- Что это за Орден? - начал я, но меня перебил злой пират.

- Не здесь! - рявкнул Грюм. Чёртов параноик! - Дождись, пока мы войдем!

Он забрал у меня пергамент и поджег концом волшебной палочки. Проводив взглядом до тротуара охваченный огнем листок, я опять посмотрел на здания. Прямо передо мной - дом номер 11, левее - номер 10, правее - номер 13.

- Но где же...

- Повтори мысленно то, что ты сейчас запомнил, - тихо сказал ему Люпин.

Я так и поступил, и, как только я добрался до слов "Площадь Гриммо, 12", между домом 11 и домом 13, откуда ни возьмись, появилась выдавшая виды дверь, а следом - грязные стены и закопченные окна. Добавочный дом словно бы взбух у него на глазах, раздвинув соседние. Я смотрел на него с открытым ртом - это совершенно не так, как я себе представлял! Это намного круче! Стереосистема же в доме 11 работала как ни в чем не бывало. Живущие там маглы явно ничего не почувствовали.

- Давай же, скорей! - проворчал Грюм, толкая меня в спину. Я стал подниматься на крыльцо по истертым каменным ступеням, не отрывая глаз от возникшей из небытия двери. Черная краска на ней потрескалась и местами осыпалась. Серебряный дверной молоток был сделан в виде извивающейся змеи - Слизерин? А, ну хотя да - Блеки же... Ни замочной скважины, ни ящика для писем не было.

Люпин один раз стукнул в дверь волшебной палочкой. Я услышал много громких металлических щелчков и звяканье цепочки. Дверь, скрипя, отворилась.

- Входи, быстро, - прошептал Люпин, - но там не иди далеко и ничего не трогай.

Переступив порог, я попал в почти полную тьму прихожей. Пахло сыростью, пылью и чем-то гнилым, сладковатым. Ощущение - как от заброшенного здания. Оглянувшись, я увидел, как следом входят другие. Люпин и Хагрид несли чемодан и клетку Жучи (сова моя (см. главу 1)). Грюм, стоя на верхней ступени крыльца, выпускал на свободу световые шары, похищенные гасилкой у фонарей. Они проворно возвращались в свои стекляшки, и вот уже площадь снова залита оранжевым светом. Грюм, хромая, вошел в дом и захлопнул за собой дверь, так что мрак в прихожей стал вовсе непроницаемым.

- Так, ну-ка...

Он резко ударил меня по голове волшебной палочкой. Я снова почувствовал, как по спине что-то течет, на этот раз горячее, и понял, что дезиллюминационное заклинание перестало действовать.

- Погодите теперь, я света маленько дам, - прошептал Грюм.

Приглушенные голоса звучали тревожно, рождая у меня смутные дурные предчувствия. Я словно бы вошел в дом, где лежит умирающий. Раздалось тихое шипение - и на стенах ожили старинные газовые рожки. В их слабом мерцающем свете возник длинный мрачный коридор с отстающими от стен обоями и вытертым ковром на полу. Над головой тускло отсвечивала затянута паутиной люстра, на стенах вкривь и вкось висели потемневшие от времени портреты. И люстра, и подсвечники на расшатанном столе были оформлены по-змеиному. Зазвучали торопливые шаги, и в дальнем конце коридора показалась миссис Чейз, мама Алисы.

Она поспешила к нам, лучась радушием, но я заметил, что со дня их последней встречи она похудела и побледнела, а в волосах появилась седина.

- Ах, Алан, как я рада тебя видеть, - прошептала она, стиснув меня так, что ребра затрещали. Потом отодвинула на расстояние вытянутой руки и принялась критически изучать, - У тебя нездоровый вид. Тебя что, совсем эта... Женщина не кормила? Тебя надо подкормить хорошенько, но ужина придется немножко подождать, - возбужденным шепотом она обратилась к стоявшим за ним волшебникам, - Он только что явился, собрание началось.

С возгласами, выражающими интерес и волнение, волшебники стали один за другим протискиваться мимо нас к двери, через которую только что прошла миссис Чейз. Я не двинулся с места.

- Алиса, Гарри, Рон и Гермиона наверху. Ты подожди с ними, пока собрание кончится, и тогда будем ужинать. И говори в коридоре потише, - добавила она все тем же возбужденным шепотом.

- Почему?

- А то что-нибудь разбудишь.

- Я не по...

- Потом, потом, я тороплюсь. Мне надо быть на собрании. Только покажу, где ты будешь спать.

Приложив палец к губам, она провела меня мимо пары длинных, изъеденных молью портьер, за которыми, предположил я, должна была находиться та бабка, которая Сириуса критиковала как угодно. Мы миновали большую подставку для зонтов, сделанную из отрубленной ноги тролля, и начали подниматься по темной лестнице. На стене висели несколько сморщенных голов, расположенных в ряд на декоративных пластинах. Приглядевшись, оказалось, что это головы домовых эльфов. У всех - одинаковые вытянутые носы-рыльца. С каждым шагом смещение росло.

- Миссис Чейз, почему...

- Дорогой мой, тебе все объяснят ребята, а мне правда надо бежать, - встревожено прошептала миссис Чейз, - Вот, - мы добрались до третьего этажа, - твоя дверь правая. Я позову, когда собрание кончится. И ещё - мы с Джоном твои новые опекуны! Он наконец согласился! Но, думаю, тебе пока лучше не трезвонить об этом тут и там.

И она торопливо пошла вниз. Я, утерев капельки слёз (Господи! Ура!), пересек грязную лестничную площадку, повернул дверную ручку спальни, сделанную в виде змеиной головы, и открыл дверь. На мгновение я увидел мрачную комнату с высоким потолком и двумя кроватями. Потом раздалось громкое птичье верещание, а следом еще более громкий возглас, и все его поле зрения заполнила пышная масса густейших тёмно-рыжих волос. Алиса, кинувшись ко мне с объятиями, чуть не сбила меня с ног.

- АЛАН! Гаг'г'и, Гег'миона, Г'он, он здесь, Алан здесь! А мы и не слышали, как ты вошел в дом! Ну, как ты, как ты? Ничего? Жутко злой на нас, навег'но! Навег'няка злой, я же понимаю, что от наших писем г'адости было мало, но мы не могли тебе ничего написать. Пг'офессор Дамблдог' стг'ого-настг'ого запг'етил, а у нас так много всякого, что надо тебе г'ассказать! Да и ты нам массу всего г'асскажешь!

- Дай ему хоть вздохнуть, Алис, - сказала Гермиона, улыбаясь и закрывая за мной дверь. За месяц (для них, для меня это вообще шестнадцать лет, не считая поезда!), что мы не виделись, Рон, казалось, вырос еще на несколько сантиметров и стал еще более нескладным. Но длинный нос, огненно-рыжие волосы и веснушки были все те же. Гарри стал немного полнее, но жиром не заплывал - это хорошо. Алиса тоже подросла, хоть до моего роста ей всё ещё далеко. Отойдя от входа, я сел на кресло, что стояло у окна. Алиса приземлилась рядышком.

Теплое сияние, вспыхнувшее во мне при виде четырёх лучших друзей, погасло, и в живот хлынуло изнутри что-то ледяное. С Гарри беда - его могут исключить. Гарри машинально поглаживал Буклю, не глядя на товарищей. Рон и Гермиона обернулись, продолжая разговор.

- Он считал, что так будет лучше, - произнесла Гермиона упавшим голосом, - Дамблдор.

- Ясно, - сказал Гарри.

- А что произошло с ним? - спрашиваю я у Гермионы. Та, не обратив на мой вопрос никакого внимания, продолжила говорить с Гарри.

- Он, наверно, думал, что у маглов тебе будет не так опасно... - начала она.

- Да? - поднял брови Гарри, - На кого-нибудь из вас этим летом нападали дементоры? - повисла мимолётная тишина. Всё, теперь я "понял, что произошло с Гарри этим летом".

- Нет, но... он же поручил людям из Ордена Феникса за тобой смотреть...

Гарри словно ухнул куда-то вниз - как будто спускался по лестнице и пропустил ступеньку.

- Плоховато что-то они смотрели, - Гарри изо всех сил старался говорить ровным голосом. Спасибо "Актёрскому Мастерству", теперь я могу различать что-то подобное, - Так смотрели, что пришлось самому выкручиваться.

- Он страшно рассердился, - сказала Гермиона чуть ли не с благоговейным ужасом, - Дамблдор. Мы его видели, когда он узнал, что Наземникус самовольно ушел с дежурства. Он рвал и метал.

- А я рад, что Наземникус ушел, - произнес Гарри холодно, - Иначе я не совершил бы волшебства и Дамблдор, чего доброго, оставил бы меня на Тисовой улице на все лето.

- А тебя... Тебя не беспокоит разбирательство в Министерстве магии? - тихо спросила Гермиона.

- Нет, - с вызовом солгал Гарри. Он отошел от нас с блаженствующей Буклей на плече и стал оглядываться, но сырая и мрачная комната, видимо, не доставила ему особой радости.

Голые стены с отстающими обоями украшал только пустой холст в нарядной раме. Стояло молчание...

Как выяснилось позже, Рон и Гермиона были выбраны старостами Гриффиндора. Меня и Алису тоже сделали старостами, только Когтеврана.